

После двух часов езды под дождем машина Тань Имина наконец-то отъехала от театра... на три километра.

Можно было просто выйти из машины и пройти это расстояние пешком.

Сладкий голос Богини Линь Чилин* [Прим. англ. пер. Тайваньская актриса озвучания.] донесся из навигатора:

- До Академии Хуачен осталось двенадцать километров. Оставшееся время пути - пятнадцать часов. Дорога впереди перегружена, пожалуйста, будьте внимательны, ведя машину в дождливый день~

Сянь Цай:

- ...

Тань Имин:

- ...

Пятнадцати часов хватит, чтобы долететь на самолете до Соединенных Штатов.

Живот Фаньфаня издал отчетливое бурчание.

- Почему бы нам сначала не найти ресторан? - Сянь Цай посмотрел на часы. - Почти семь. Давай что-нибудь поедим, не позволяй ребенку проголодаться.

Тань Имин тоже был согласен с предложением.

- Тогда я позвоню Гу Яню, чтобы они не ждали Фаньфаня к обеду.

Совет был проведен в гармоничной атмосфере.

Сянь Цай просмотрел отзывы в интернете и обнаружил, что на следующем перекрестке, если повернуть направо, находится знаменитый ресторан, где подают горячий горшок. Холодные и дождливые дни лучше всего сочетаются с горячим горшком. И... как только Сянь Цай подумал, что Цень Маньчуань ест горячий горшок с этой группой гиббонов, у него возникло необъяснимое желание «не отставать».

У Тань Имина своего мнения на этот счет не было.

- Нам обоим нужно беречь горло и нельзя есть острую пищу. И всем нельзя есть острую пищу, пока они маленькие. Значит, мы можем взять кастрюлю с грибным бульоном, это очень питательно.

- Лучше взять кастрюлю утки-мандаринки* с половиной томатного супа, - мельком бросил Сянь Цай. [Прим. англ. пер. Кастрюля, разделенная пополам.]

- Оказывается, ты любишь кисло-сладкие блюда.

- Вовсе нет, - рассмеялся Сянь Цай. - Даже если острое нам нельзя, мы все равно можем заказать красное*, чтобы наши глаза наслаждались. [Прим. пер. Острый бульон красного цвета из-за перца чили.]

Фаньфань, который боролся за то, чтобы снести очередную голову в «Королевской славе», хмыкнул:

- Вы, взрослые, такие странные. Вам так нравится врать самим себе?

Сянь Цай, которого необъяснимым образом ткнули в больное место:

- ...

- Дай мне свой мобильник, тебе нельзя играть в игры, - Тань Имин повернул голову и посмотрел на него.

Фаньфань честно отдал свой телефон и в мгновение ока вытащил из школьного рюкзака Switch и начал играть в Mario Kart. Он увел машину с главной дороги, потом выскочил и заскочил обратно на трассу. В сопровождении фоновой музыки из игры в гоночные автомобили серебристо-серый внедорожник изо всех сил сражался с дождем.

Тань Имин подумал: знай он об этом заранее, он бы и слова не сказал бы о Switch в качестве бонуса для работников компании.

В конце концов вместо того, чтобы поесть горячий горшок по-сычуаньски, они отправились в кантонский ресторан с хорошей репутацией.

Одежда Сянь Цая под обогревателем в машине наполовину высохла, но все еще прилипла к телу. В особенности под дождем промокла его обувь: когда он сделал шаг из машины, от него полетели брызги. Если бы он в таком виде зашел в солидный ресторан вроде этого, его бы точно выгнали.

В этот критический момент Тань Имин вспомнил, что у него в машине лежит запасной костюм.

- Где я могу переодеться? - немного смущенно спросил Сянь Цай.

- В салоне есть прикрепляющийся экран, - Тань Имин кашлянул, - так что ты можешь переодеться в машине. Мы с Фаньфанем пока пойдем и займем места.

Сказав это, Тань Имин притворился, что все в порядке, и вышел из автомобиля. Он обнял Фаньфаня, закрыл дверь и отошел от машины, не пытаясь подсмотреть.

Сянь Цай посмотрел на большую и маленькую фигуры, которые удалялись от него, а затем - на костюм в своих руках. Он поднес его к кончику носа и понюхал. Конечно же, одежда хорошо пахла - солнечным светом и немного океаном.

.....

Тань Имин был сантиметров на пять выше Сянь Цая. Он думал, что Сянь Цай, надев его одежду, будет выглядеть немного неряшливо, и ему придется смущенно подвертывать брючины и манжеты. Однако по длине одежда неожиданно ему подошла, только оказалась несколько свободной в талии и плечах.

Он не стал надевать пиджак - переоделся только в брюки и рубашку. Рубашка была заправлена в брюки, а длина рукавов оказалась такой, как нужно.

Тань Имин не мог не восхититься:

- Все говорят, что у людей, которые занимаются танцами, длинные руки, длинные ноги и длинная шея. Сегодня, наконец, я смог это увидеть.

Еще Тань Имин подумал, что Сянь Цай наверняка был самым любимым произведением искусства Господа Бога, прежде чем тот позволил ему спуститься на землю.

Сянь Цай сменил промокшие парусиновые кеды на кожаные ботинки Тань Имина, которые оказались ему великоваты. Из-за того, что ботинки были велики, он шел, как только что выброшенный на берег маленький лебедь, и покачивание добавляло к элегантному виду немного неуклюжести, делавшей его чуть более доступным.

Они заказали большую порцию каши номер один, пять или шесть закусок и два жареных блюда. Как только еда была подана, желудки всех троих друг за другом заурчали. Все были жутко голодны и какое-то время не хотели болтать.

Они сидели за маленьким круглым столом. Сянь Цай помогал Фаньфаню достать еду, до которой тот не мог дотянуться из-за своих коротких рук. Фаньфань взял пельмешек с креветкой из пароварки и вежливо положил его на тарелку Сянь Цая.

Фаньфань был очень хорошо воспитанным мальчиком. Он правильно держал миску, пока кушал, в отличие от некоторых детей, которые баловались во время еды. Изначально Сянь Цай думал, что ему очень нравится играть в игры, и он будет держать, не отпуская, приставку за столом. Сянь Цай и предположить не мог, что этот ребенок знает «что делать и что не делать». Во время обеда мальчик сосредоточился на еде и заранее убрал подальше приставку.

- Я встречал детей твоего возраста, - с восхищением сказал Сянь Цай. - Ты меньше всех доставляешь беспокойство во время еды. Я даже видел десятилетнего мальчишку, мать которого бегала за ним, чтобы его накормить, а он хотел только смотреть мультики.

Фаньфань торжествующе фыркнул, у него было весьма гордое выражение лица. Тань Имину стало любопытно, и он спросил:

- Так ты встречал многих детей?

- Да, у многих трупп есть детские роли. Если спектакль, например, «Красавица и чудовище», идет постоянно в каком-то одном городе, то одну и ту же роль будут играть двое или трое детей по очереди. Каждый из них может ходить в школу, когда не его очередь выступить.

- А если спектакль не идет постоянно в городе? - спросил очарованный этим Фаньфань.

- Если это гастрольная драма, такая как «Хористы»*, то в команде много детей-актеров. Они не могут остановиться в каком-то одном городе для учебы, поэтому труппа просит местных учителей заниматься с ними. [Прим. англ. пер. «Хористы» (Les Choristes) - французский мюзикл о группе молодых людей, которые организовали хор. Прим. пер. Хор организовал учитель в интернате для трудных подростков.]

Сянь Цай, увидев, что Фаньфань, после того как он объяснил ситуацию, пристально на него смотрит, сказал с надеждой:

- Я только что слышал, как Учитель Тань упомянул, что ты занимаешься дубляжом с четырех лет? Тогда ты точно должен хорошо уметь читать сценарий. Если ты хочешь выступить на сцене, я могу помочь тебе получить такую возможность. В следующий раз, когда труппа будет набирать актеров-детей, я могу тебя порекомендовать.

Кто бы мог подумать, что Фаньфань немедленно опустит голову и энергично ей замотает:

- Я не люблю играть.

Тань Имин торопливо остановил Сянь Цая и пошутил:

- Не отбирай его у меня. Ты знаешь, как трудно найти квалифицированного актера озвучания? Он родился, чтобы есть из миски с рисом от дубляжа.

Кто бы мог подумать, что как только Тань Имин это произнесет, Фаньфань немедленно поднимет голову и тут же громко закричит:

- Я и дублировать не люблю!

- Я... я... - палочки для еды, которые держал мальчик, невольно воткнулись в рис в миске, и он прошептал. - ...Я ненавижу озвучку.

Сянь Цаю не надо было смотреть Тань Имину в лицо, чтобы догадаться, что его улыбка, должно быть, потрескалась.

Хотя Фаньфань и не был сыном Тань Имина, он все-таки вырос у того на глазах. Когда Фаньфань вошел первый раз в студию, когда он первый раз прочитал свои реплики, когда вышла в свет его первая работа в озвучке - каждый шаг этого пути Тань Имин прошел вместе с ним.

Супруги Гу все шутили, что было бы лучше, если бы Фаньфань признал Тань Имина своим крестным отцом.

...Но теперь сердце крестного отца Тань Имина похолодело.

Бунтарь! Бунтарь! Семилетний ребенок начал восстание!

- Фаньфань, разве у тебя все это время не получалось отлично дублировать? - недоверчиво спросил он. - Почему ты вдруг стал ненавидеть озвучку?

- Нипочему, - маленький мальчик полностью повесил голову.

Бывает, что сотрудники увольняются без предупреждения, - Тань Имин работал в этой индустрии много лет и не раз видел, как это происходило. Он был хорошим и доступным для сотрудников начальником. Он знал о том, что думают и что чувствуют его подчиненные. А для того, чтобы получить верный ответ, существовали сотни способов.

Проблема была, однако в том, что Фаньфань, строго говоря, не был ни его сотрудником, ни его подчиненным.

Тань Имин мог только ломать голову и гадать:

- Это повлияло на твою учебу? Отняло время на игры со сверстниками? Мама хранила твою зарплату на банковской карте и говорила, что ты должен ждать до 18 лет, чтобы тебе ее отдали?

Фаньфань качал головой на каждое слово Тань Имина. Веки у него были опущены, и вид у него был жалкий. Тань Имин хотел продолжать расспросы, но внезапно Сянь Цай под столом пнул его ногой.

Тань Имин:

- ???

Сянь Цай бросил на него говорящий взгляд: заткнись и сиди тихо.

Тань Имин немедленно замолчал, он понял его без слов.

Сянь Цай нежно взглянул на Фаньфаня, протянул ему салфетку и спросил:

- Одноклассники сплетничали о том, что ты занимаешься дубляжом?

В следующую секунду Фаньфань разрыдался.

Мир ребенка прост и чист, но одновременно сложен и запутан.

Недавно вышла в свет «Щенячья история». Этот игровой фильм рассказывал теплую и милую историю об отношениях в группе щенков и их владельцев. Фаньфань дублировал одного из свирепых бульдогов. Во второй половине фильма у бульдога сломались передние зубы, и его лай сменился с «ван-ван» на «фан-фан»*. [Прим. англ. пер. «Ван» - слово для обозначения лая в китайском, как «woof» на английском. (Или «гав» на русском).]

Школьные учителя знали о том, что в классе 2(1) учится могущественный «маленький актер озвучания», поэтому, как только фильм вышел в прокат, школа организовала его одноклассникам поход в кинотеатр вместо Весенней Экскурсии.

После просмотра фильма особо гордый успехом Фаньфань высоко задрал нос. Учитель отправил его на сцену, чтобы тот поделился своими впечатлениями от озвучания. Но еще до того, как он заговорил, кто-то внезапно заорал:

- Фан-фан! Фан-фан! Я - великий бульдог, Фан-фан-фан!

Фаньфань:

- ...

В кинотеатре раздался лай собак «Фан-фан», и даже девочка, в которую Фаньфань был втайне

влюблен, Бань Баньхуа, прикрыла рот рукой и рассмеялась!

Крутой парень Гу Фаньфань был расстроен, сломан, сел в лужу – и возненавидел дубляж. Если в будущем он войдет в студию звукозаписи, то и вправду станет щенком!

Фаньфань заплакал и, лежа в объятиях Сянь Цая, обиженно сказал:

- Сянь Цай-геге, мне так грустно...

Сянь Цай помог ему вытереть слезы, снова пнул Тань Имина под столом и одними губами, беззвучно, произнес: «Если осмелишься засмеяться – ты труп».

В течение пяти минут Тань Имин получил два пинка подряд. Он изо всех сил пытался удержать улыбку на лице и думал, что как староста он действительно был жалок.

Слезы Фаньфаня промочили рубашку Сянь Цая. Тот фильм шел в кинотеатрах уже полмесяца, а это значит, что Фаньфань в одиночестве полмесяца терпел насмешки. С точки зрения взрослого человека полмесяца могут пролететь в мгновение ока. Но с точки зрения ребенка каждый день из этих двух недель длился вечность.

- Ты когда-нибудь говорил об этом своему учителю? – с тревогой спросил Сянь Цай.

- Я не хочу ябедничать классной руководительнице, – сокрушенно ответил Фаньфань.

- А родителям ты говорил?

- Моя мама всегда говорила, что в будущем я стану отличным актером озвучания, как мой папа, – прошептал Фаньфань. – Я не знаю, как с ними разговаривать.

Сянь Цай помог Фаньфаню сесть прямо и увидел, что пара его круглых глаз опухла от слез. От этого он почувствовал себя еще более несчастным. Сянь Цай коснулся его головы: волосы мальчика были тонкими и мягко лежали на макушке.

Сянь Цай тщательно выстроил у себя в уме речь, и сообразил, как ему объяснить все Фаньфаню.

- Фаньфань, давай разберем все эти проблемы и рассмотрим их по очереди? – сказал он терпеливо. – Первая проблема в том, что одноклассники смеялись над тобой за то, что ты был глупой собакой. Вторая проблема в том, что над тобой смеялись, и из-за этого ты начал смущаться и больше не хочешь быть актером озвучания. Третья проблема в том, что ты не умеешь разговаривать со своими родителями. Я прав?

Фаньфань кивнул сквозь слезы.

- Хорошо, давай проанализируем их одну за другой, - сказал Сянь Цай. - Во-первых то, что одноклассники смеялись над тобой - очень нехорошо. Когда я учился в старших классах, один парень сказал, что моя одноклассница слишком толстая, а когда учительница его отругала, заявил, что это была всего лишь шутка. Тогда наша классная руководительница сказала то, что я помню до сих пор: «Шутка это или нет - решает жертва». Односторонняя шутка - не шутка. Если над тобой издеваются, скажи об этом учителю. Это не ябедничество.

Фаньфань кивнул и решил набраться смелости рассказать об этом учительнице в понедельник.

- По второму пункту... - Сянь Цай подмигнул Тань Имину. - Пусть тебе Дядя Староста объяснит.

В момент, когда ему подали сигнал, Тань Имин забавлялся, наблюдая за их разговором. Он поспешно собрался с мыслями и сделал серьезное выражение лица. Подумав некоторое время, Тань Имин сказал:

- Фаньфань, актеры и актеры озвучания отличаются друг от друга. Актеры могут выбирать роли. Например, раньше он сыграл плейбоя, а на этот раз хочет сыграть хладнокровного убийцу... А работа актера озвучания совершенно другая. Это роли нас выбирают. Например, мой голос подходит для мужчин от двадцати до сорока лет. Если есть роль этого возраста - неважно, главная это роль или роль второго плана - ее отправят ко мне.

Тань Имин описал свой опыт нескольких последних лет понятным ребенку языком.

- Каждый хочет играть умного, безупречного и положительного героя, но кто будет играть плохих парней и дураков? Мы используем наши голоса, чтобы оживить персонажей. Например, вот ты плачешь, и до тех пор, пока ты будешь верно передавать эмоции, плач злодея будет самым трогательным.

Кажется, Фаньфань начал что-то понимать, но не до конца. Он спросил:

- Значит, они думают, что бульдог глупый, потому что я - хороший актер озвучания? Я это заслужил?

- Конечно, - Тань Имин потянулся с другой стороны и похлопал его по плечу.

Фаньфань сидел между Тань Имином и Сянь Цаем. Верхнюю часть его тела поддерживал Сянь Цай, а Тань Имин держал его за маленькую ручку. В этот момент Фаньфань чувствовал себя благородным, как маленький принц.

- Конечно, мы будем уважать твой выбор, - сказал Тань Имин. - Но ты должен хорошенько

подумать: ты не хочешь быть актером озвучания потому, что над тобой издеваются, или тебе действительно не нравится эта профессия. Во втором случае я могу поговорить с тобой и твоими родителями. В конце концов, «стать отличным актером озвучания» – это мечта твоих родителей, а не твоя.

«Надеемся, что наше дитя станет драконом» – каждая мать и каждый отец невольно желают, чтобы их ребенок воплотил те амбиции, которые они сами не смогли осуществить, но при этом порой забывают спросить, чего хочет сам ребенок.

– Моя работа сейчас полностью отличается от того, что желали мои родители, – Тань Имин говорил о прошлом; он хотел объяснить это Фаньфаню, но Сянь Цай тоже был очарован рассказом. – Они воспитывали меня с ранних лет с мыслью о том, что я должен зарабатывать много денег, инвестировать в недвижимость и трудиться на перспективной должности. Но в конце концов я не стал выполнять их желания, а вместо этого исполнил свои собственные.

И по сей день его родители не могли простить ему то решение «разрушить собственное будущее». Каждый раз, когда Тань Имин возвращался домой, чтобы навестить пожилую пару, его в конце концов прогоняли из-за сплетен родни. Позднее Тань Имин стал к этому относиться более осознанно. За исключением ежемесячного перечисления денег своим родителям, он общался с ними все меньше и меньше.

Пока Тань Имин объяснял все это Фаньфаню, Сянь Цай его не прерывал. Он молча наблюдал за ними и думал, что, если Тань Имин женится, и у него будут дети, он станет очень нежным отцом. Сянь Цай не знал, выпадет ли ему возможность прийти на свадьбу Тань Имина.

У Тань Имина был очень притягательный, теплый и мягкий голос. Хотя он говорил о своем прошлом, слова, исходившие из его уст, звучали так же легко и мило, словно сказка на ночь.

Постепенно Фаньфань перестал плакать. Он наконец вспомнил о своем образе «крутого парня» и, немного смущаясь, уселся прямо. Однако он по-прежнему упрямо сжимал в каждой руке по пальцу обоих взрослых и отказывался их отпустить.

– Так крепко держишь, боишься, что мы убежим? – пошутил Тань Имин. – Ладно, я отвезу тебя домой попозже.

Но Фаньфань покачал головой и сказал, что сегодня он домой идти не хочет. Маленький мальчик был таким хорошеньким, к тому же он так плакал, что его глаза опухли, и он жалобно просил не везти его сегодня домой к родителям.

Тань Имин немного подумал, а потом просто позвонил его отцу и матери и сказал, что что сегодня Фаньфань останется у него дома, а завтра он подбросит ребенка до школы.

Они втроем еще немного посидели в ресторане, дождались, пока стихнет дождь, и отправились к кассе.

На кассе Сянь Цай настоял, что за обед заплатит он. Тань Имин подвез его и одолжил ему одежду. Он не хотел быть слишком многим ему обязан. Поэтому он расплатился, скомпенсировав давнишнее чувство долга в собственной душе.

Тань Имин понял его настойчивость и перестал вести себя слишком вежливо.

Они втроем вышли из ресторана, и Сянь Цай достал телефон, чтобы посмотреть карту.

- Станция метро находится рядом с перекрестком. Я могу доехать на метро прямо до академии. Без пробок.

Когда Фаньфань это услышал, то тут же подбежал к нему и обхватил за талию, не желая отпускать.

- Не уходи, - кокетливо сказал Фаньфань. - Я сегодня останусь дома у Дяди Старосты, и ты можешь пойти со мной.

- ... - сердце Сянь Цая забилося, и он торопливо сказал. - Завтра с утра у меня занятия.

У него уже выпускной на носу. Какие тут могли быть занятия?

Фаньфань неохотно отпустил его руку, уцепился за палец и сказал:

- Но ты обещал мне сыграть со мной в «Королевскую славу»!

Сянь Цай подумал: неужели он убил Чжан Фея* в колыбели? Почему его бойфренд все время хочет играть с ним в игры, и ребенок тоже хочет играть с ним в игры? У него же не было шести пальцев. Почему они думали, что он в этом хорош? [Прим. англ. пер. Чжан Фей - важная историческая фигура (П/п: персонаж из «Троецарствия», побратим Гуань Юя и Лю Бэя), так что Сянь Цай спрашивает: неужели он сделал что-то плохое и заслужил это?]

Но выхода не было. Глядя в умоляющие глаза ребенка, Сянь Цай не мог ему отказать. Не в силах ничего поделать, Сянь Цай вытащил свой телефон, а Фаньфань добавил ему свой WeChat - у такого маленького ребенка действительно был свой WeChat! - и пообещал ему организовать игру ночью.

- А ты, Дядя Староста? - сказал Фаньфань. - Ты его тоже можешь добавить, и мы втроем сформируем команду.

Тань Имин:

- ...

Сянь Цай:

- ...

Тань Имин и Сянь Цай молча смотрели друг на друга. В конце концов Тань Имин улыбнулся, достал свой мобильный и спокойно сказал:

- Тогда давай добавимся в друзья.

- ...Ладно.

Они так долго скрывались и избегали друг друга, что, встретившись вновь, старательно не поддерживали контакты. Они даже не обменялись номерами телефонов. А теперь, из-за детской шутки, они это сделали.

.....

Поздно ночью.

Имин Цинъюнь: Ты добрался до университета?

guess: Я уже душ принял.

Имин Цинъюнь: Ну, тогда хорошо.

guess: Спасибо тебе за одежду.

Имин Цинъюнь: Это неважно, ты нас на обед пригласил.

guess: Как мне вернуть одежду?

Имин Цинъюнь: Отправь ее сюда: XX район, XX улица, XX жилой комплекс.

guess: Хорошо, я пришлю тебе трекинговый номер посылки.

В отличие от того энтузиазма, что охватил их во время обеда, теперь, когда они вернулись в интернет, разговор между ними пошел неловко.

Не было ни перекидывания стикерами, ни шуток, ни тильд в конце фразы... Они завершили весь диалог самыми простыми вопросами и обычными предложениями, стараясь отказаться от любого выражения эмоций.

Случайная встреча под дождем, одеяло с подогревом, пропитанное запахами солнца и моря, свободный костюм и миска с теплой кашей, и все эти слезы... Те воспоминания, которые теперь могли бы связать их вместе, были отброшены в сторону.

Сянь Цай перекатился на кровати. Он не высушил волосы феном, и влажные пряди прилипали прямо к подушке.

Он подумал: как интересно, пять лет назад я ворочался с боку на бок, ожидая ответа в чате. Сейчас, пять лет спустя, я продолжаю делать то же самое.

Как будто он совсем не повзрослел.

Он кликнул по аккаунту Тань Имина, провел пальцем по кнопке [Не позволять видеть круг моих друзей], но в итоге так ее и не нажал.

Он не знал, что в то же самое время Тань Имин тоже открыл его аккаунт и внимательно рассматривал страничку.

Так как Сянь Цая нужно было за время сезона выпускных найти себе работу, он поставил в качестве аватара профиля фото со своего удостоверения личности. Черные волосы, улыбка, яркие глаза и белая рубашка – все эти элементы, сложившись вместе, создали внешний облик Сянь Цая.

Тань Имин посмотрел на улыбающееся лицо на фотографии, на мгновение прижал к нему палец и сохранил фото профиля на своем телефоне.

Имин Цинъюнь: Спокойной ночи, сладких снов.

guess: Спокойной ночи, сладких снов.

Но оба они знали, что этой ночи суждено стать бессонной.

Примечание автора.

Маленький театр.

Цайцай: На первый взгляд Учитель Тань будет хорошим отцом. Интересно, будет ли у меня возможность прийти на его свадьбу?

Я: Будь уверен, возможность определенно есть.

<http://bllate.org/book/13905/1225509>